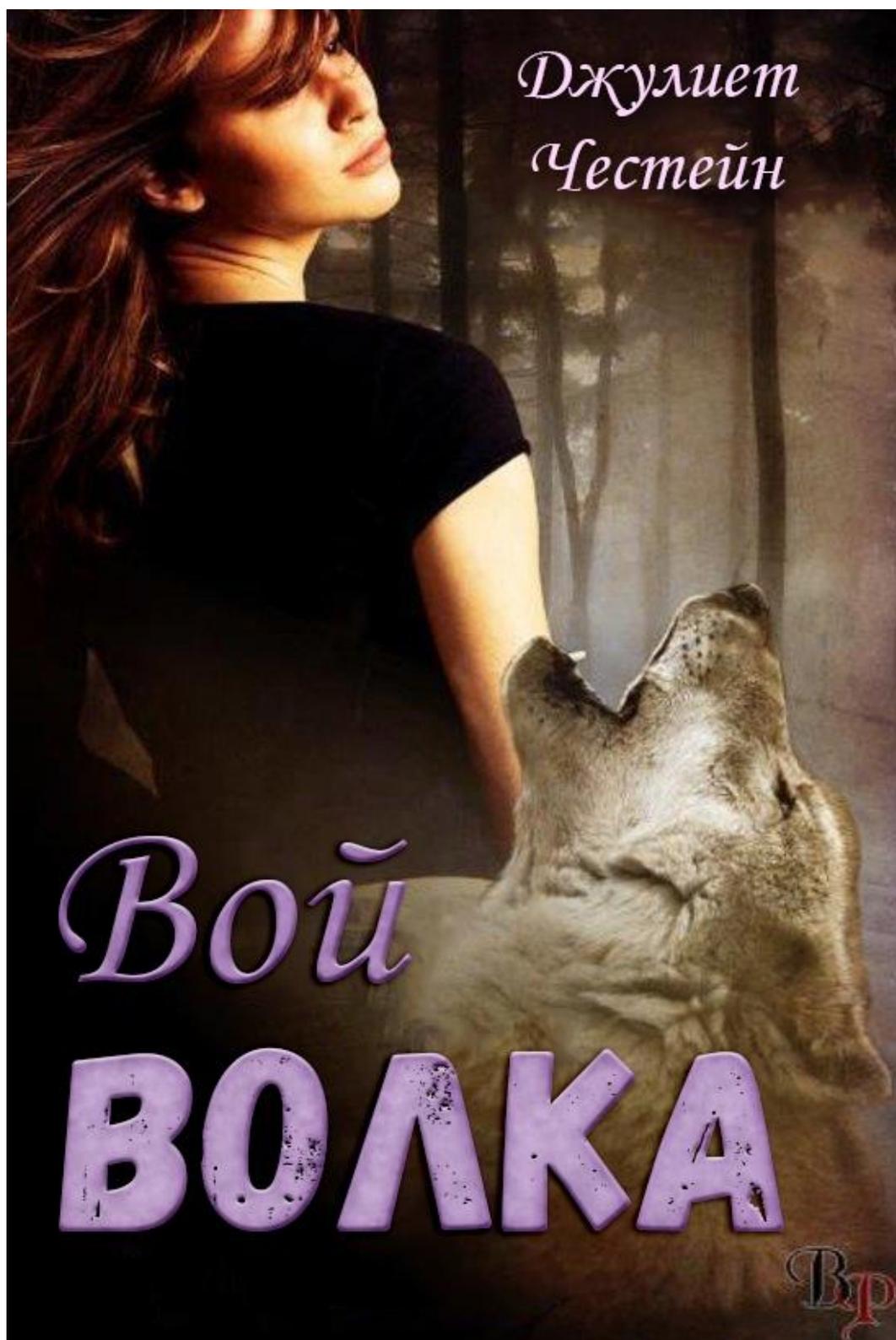

«Вой волка»

Джулиет Честейн

Джулиет
Честейн

Вой
ВОЛКА

ВР

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Над книгой работали:

Переводчик - *Кира Антипова*

Редактор - *Алена Ходакова*

Сверка - *Юлия Хорват*

Дизайн русскоязычной обложки - *Wolf A.*

Переведено специально для группы VK.com - <https://vk.com/club17727847>

Аннотация:

Майк уверен, что женщина, которую он обожает, никогда не сможет полюбить мужчину, который является волком, и он хранит в секрете свою страсть к ней.

Как альфа-волк, Майкл является большим, мощным и опасным. Он провел годы, поддаваясь своим животным инстинктам; избегая позыва снова стать человеком. Но когда он видит красивого, застенчивого фермера, его мужские порывы стремительно берут верх.

Лора довольствуется жизнью в сельской местности, предпочитая цыплят и ферму, человеческому взаимодействию. Когда ее жестокие соседи нападают на неё и волк приходит на помощь, она в шоке, обнаружив, что дикое существо превращается в мужчину – сексуального мужчину с

волосами цвета волчьей шерсти. Мгновенно она поражена своим вождением к нему, но слишком застенчива, чтобы раскрыть свои чувства к суровому человеку-волку, который спас ей жизнь.

Хоть и страсть между Майклом и Лорой обжигающе горячая, если не проявят мужество, открыв свои сердца друг другу, они рискуют потерять друг друга навсегда.

Глава 1

Серый волк, сидел неподвижно и тихо, на залитом лунным светом склоне холма. Он наблюдал за женщиной, как делал большинство ночей, когда она заканчивала свои домашние дела, и после, когда двигалась по кухне в большом венецианском окне. Свет в доме погас, но волк все, же не двигался. Он остался, не подвижно, наблюдая за окном, где погас последний свет, думая о ней, тоскуя по ней.

Оставшаяся часть стаи - четыре серых волка - пробудились и присоединились к его дежурству. Они были беспокойными, нервно вышагивая взад-вперед или сидя, наострив уши, чувствуя себя не комфортно, стремясь отойти от этого открытого места, желая вернуться в покров леса, с нетерпением ожидая начала охоты. Он был альфа, лидер, и принимающий решения, так что они остались с ним.

Волк знал, что они не могли понять, на самом деле, он сам не мог этого понять. Он уже давно решил оставить человечество - и его собственную, человеческую природу – в прошлом, не должно быть ничего, кроме дикого существа, волка. Потом он увидел эту женщину. Что-то притягивало его к ней и в это место, эту маленькую ферму, где она жила одна. Снова и снова он сидел здесь и наблюдал за ней, сначала с животным увлечением, а затем с человеческим сильным желанием.

Четыре других животных стали еще более беспокойными и начали тихо скулить. "*Опасность*", говорили они, "*здесь опасно*". Он тихо зарычал, чтобы напомнить им, что был лидером, что это был его выбор, и только его, останутся ли они или уйдут.

Потом он услышал движение, легкий шорох, идущий из темной стороны дома. Он вскочил на лапы и рывкнул приказ, бежать в укрытие.

Два волка, у которых не было никакого опыта контакта с людьми, повернулись, рыча, защищая отступление других. Раздались выстрелы в темноте, и они упали на землю.

Глава 2

Лору разбудили страшные звуки - стрельба, лай, возбужденный вопль и ругательства, крики боли. Она вылезла из кровати и бросилась к окну. Свет луны, несколько дней назад она была полная, отражался на снегу, покрывая поле на склоне холма позади ее дома. Это бросало зловещие тени, вокруг зимних, голых, деревьев лесистой местности, которая начиналась на вершине холма. Она увидела крупного мужчину, с ружьем бегущего вверх по холму, ее сосед Джоэл Коглин. Еще один человек, пониже, но с большим животом, отец Джоэла, Билли Коглин, продвигался позади, но гораздо медленнее. Она ненавидела двух всегда сердитых на что-либо мужчин, которые собирали обиды, как некоторые дети собирали карточки покемонов. Потом она увидела серые фигуры – волки - безжизненно лежащие на склоне.

Ее охватила ярость. Волки были повторно заведены в эту часть страны несколько лет назад. Убивать их было противозаконно. Теперь они были убиты на ее земле, несмотря на знаки не охотиться, которые она повсюду расклеила специально, чтоб удержать Коглинов подальше. Она схватила свой халат, сунула ноги в тапочки из овчины, и побежала вниз по лестнице и через заднюю дверь на снег.

- Билли Коглин, Джоэл, вы, убирайтесь с моей земли! Она бежала по снегу к ним, не задумываясь о том, что двое вооруженных мужчин могли подстрелить ее, так же легко, как животных, лежащих в снегу. Не то, что бы они на самом деле застрелят человеческое существо - или могут? Они были достаточно порочными и вероятно вдобавок пьяными. - Вы не имеете права находиться здесь, - закричала она.

Ухмыляясь, Билли взмахнул винтовкой и направил на нее. Джоэл издал насмешливый фыркающий звук. Заговорив.

- Неужели? Мы просто уничтожаем хищников ради тебя. Держим в безопасности. Большой плохой волк может съесть тебя, маленькая леди. Ты должны быть благодарны.

- Незаконно, убивать серых волков. Не думайте, что я не собираюсь доложить о вас. - Из всех людей на земле, почему эти два подонка должны жить с ней по соседству?

- Они были убиты на твоей земле, дорогуша. Кто скажет, что это не ты их убила? Может быть, планируя сделать себе хорошую маленькую шубку из их шкуры, - сказал Билли.

- Я даже не владею ружьем.

- Ну, может быть, должна. - Билли шагнул ближе к ней, а потом еще ближе - слишком близко. Она почувствовала запах алкоголя в его дыхании и отступила назад.

- Маленькая леди, ты, живешь в полном одиночестве. - Он бросил ружье в сторону. - Ну, посмотри туда, это ружье ты позаимствовали у меня. Я одолжил его, потому что, думал мы друзья, и тебе нужно немного защиты. - Он ринулся вперед, схватил ее и, прижимая к своему огромному животу, попыталась поцеловать.

Ей удалось отвернуть голову, но он только крепче схватил ее. Как-то ей удалось освободить одну руку и разодрать ногтями его лицо. С воплем он шагнул назад, ударив ее так сильно сбоку по голове, что она отлетела назад на пару футов и упала на спину в снег.

- Эй, Джоэл, иди сюда, - услышала она его зов. - Иди, посмотри, что я поймал. - Билли подошел к ней, снимая свой ремень. Она старалась скользить назад, подальше от него. Ее заполнил страх.

- Сука поцарапала меня! Она нуждается в хорошей порке. Я буду наслаждаться, устроив это. - Он поднял ремень, чтобы ударить ее.

Бесшумно, серая фигура налетела на него, повалив на заснеженную землю, всего в нескольких футах от того, где она лежала. Всего через несколько секунд, раздался одиночный выстрел, и животное кувыркнулось от Билли Коглина и лежало неподвижно на земле.

Джоэл Коглин побежал к своему отцу.

- Ты в порядке, папа?

Сильно выругавшись, Билли Коглин приподнялся, его шея и плечо кровоточили.

- Сукин сын! - Джоэл выплюнул и ударил животное в бок, прикладом винтовки. Волк вздрогнул, его дыхание стало рваным, но взгляд никогда не покидал Джоэла. Лора кинулись за ружьем Билли, и быстро поднялась на ноги, сжимая оружие в руках.

Она прицелилась в Джоэла, был слышен лед в ее голосе, когда она заговорила.

- Убирайтесь с моей земли. Сейчас же! - она положила палец на спусковой крючок и удерживала оружие на уровне глаз, как видела, это делали по телевизору и Коглины. Лора никогда в своей жизни не держала оружие. Она сильно надеялась, что выглядит, как будто знает, что делает.

Казалось, Джоэл подумал, что она знает, что делать. Он бросил свое оружие на землю. Подняв руки вверх, он попятился прочь, потом повернулся и быстро пошел в сторону грузовика Билли. Билли, пошатываясь на ногах, держась за окровавленную шею.

- Я ранен, - прохрипел он, - Я не могу идти так далеко.

- Пошевеливайся, - отрезала Лора, и он пошел - медленно, демонстративно. Он остановился, чтобы пнуть волка. Когда он приготовился пнуть его снова, Лора целясь в небо, нажала на спусковой крючок. Отдача чуть не сбила ее, но Билли Коглин не заметил этого, потому что убежал от нее.

Лора положила ружье в снег, и опустилась на колени рядом с волком.

- Бедный волк, - сказала она мягко. - Мне очень жаль. - Слезы текли по ее щекам, когда она увидела, что мех на боку слипся из-за крови, она заметила, что животное было мужского пола. Лора знала, что должна держаться подальше от диких животных, особенно такого опасного, как волк, тем не менее, чувствовала себя обязанной, гладить его голову и шею, стараясь не трогать рану на плече. - Ты спас меня. Я знаю, что ты не хотел этого, но сделал.

Приложив ухо к его груди. Она могла услышать его сердцебиение, сильное и регулярное.

- Я постараюсь, найти ветеринара, - сказала она. - Прикрою тебя, чтобы держать в тепле. - Она встала и стянула с себя халат и ночнушку. Она планировала положить их на животное, чтобы попытаться сохранить его в тепле, пока вызовет ветеринара. После этого принесет одеяла.

Она посмотрела вниз на волка у ее ног и закричала в шоке. Ошеломленная, она задыхалась. Она не могла поверить своим глазам. Мех исчезал с его лица и тела, его облик менялся, задние лапы становились длиннее. Волк, был уже не волком. Он превращался в мужчину.

Глава 3

Сильный холод закрался в него, и боль была мучительной, но женщина, красивая миловидная женщина, за которой он наблюдал месяцами, которую давно страстно желал, гладила и шептала ему, утешая, нежные, успокаивающие слова. Ее бездонные голубые глаза смотрели на него с нежностью и жалостью, несмотря на то, что он был волком. Будучи мужчиной, женщины, обращали на него много внимания и, даже а теле волка, волчицы смотрели на него благосклонно, но этого никогда не случилось. Во всей его жизни не было человеческого существа, поступившего с ним дружелюбно, когда он был волком.

Майкл подавил мучительный вой. Он, наконец, был рядом с ней, с женщиной его мечты, только чтобы умереть в жалком снегу возле ее ног? Она сейчас стояла над ним, снимая одежду. Сказала что-то об укрытии его, держа в тепле. Он тихо заскулил. Лора была еще красивее вблизи, чем он представлял, она будет. Вид ее пышного, обнаженного тела над ним в лунном свете, переполняли его желанием, и потряс все его существо. Майкл внезапно почувствовал, что пылает от страсти, страсти мужчины. Он почувствовал, что начинает превращаться и в тисках его слишком человеческих эмоций, не смог остановиться.

Он услышал ее крик удивления. Лора увидела его превращение от животного к человеку. Теперь она примет его за монстра, каким он был и с криками убежит от него. Ни в коем случае она никогда не захочет его так, как он хотел ее. Его мечты о человеческом счастье были просто мечтами и ничем более. Он закрыл глаза, надеясь, что скоро умрет.

- Я не понимаю, я-я-это невозможно, - заикалась она. - Это как в книге! Я ... я должно быть сплю. Мне должно быть это сниться. Это не может происходить... - Потом Лора заговорила тверже. - Нет, каким бы это не было сумасшествием, это реально, по крайней мере, я так думаю. Даже если сплю, не позволю тебе умереть. Не знаю, что ты, но собираюсь сделать все что смогу, чтобы помочь тебе. - Она нежно дотронулась до его лба. - Ты такой холодный. - Ее теплая грудь коснулась его груди, когда она склонилась над ним, пытаясь что-то поместить, ее халат, под него, между телом и снегом. - Укрыть тебя моей ночной рубашкой, будет не достаточно; холод убьет тебя ... Я должна согреть тебя очень быстро, - сказала она мягко. - Я не смогу быстро сбегать домой и взять одеяла, чтобы укрыть тебя. Я должна дать тебе

тепло моего собственного тела. Ты без сознания, так что никогда не узнаешь. - Он осознал, что хоть она, обращалась к нему, действительно разговаривала сама с собой. - После того, как нагрею тебя немного, возьму одеяла. Буду осторожна, чтобы не прикоснуться к тебе, там, где ты получил ранение. - Он почувствовал, как вся длина ее теплого, обнаженного тела прижимается к нему. Ее руки обхватили его лицо, согревая его щеки. - Ну вот,- пробормотала она, - давай согреем тебя. Когда ты достаточно нагреешься, прикрою тебя своей ночной рубашкой, прежде чем пойду внутрь и вызову скорую помощь.

- Никакой скорой. - Сказал Майкл, открывая глаза и глядя на нее. - Позволь мне умереть счастливым.

- О! - она слегка отстранилась, и на ее щеках появился румянец. - Ты должен пойти в больницу, ты тяжело ранен. Я думала, ты без сознания. - Она сделала паузу, прежде чем добавить: - Я ... ну, я просто пытаюсь согреть тебя. Ты был настолько холодным. Тебе достаточно тепло теперь?

- Нет, пожалуйста, останься, это действительно помогает. - Это было все, что Майкл мог придумать, чтобы сказать. Он не мог сказать, что действительно чувствовал, что ему нравилось чувствовать ее тело рядом со своим, что он стремился к этому, мечтал об этом. Он не мог упомянуть жар, поднимающийся от его паха и распространяющийся по всему телу, или тот факт, что искал кого-то, похожего на нее, всю свою жизнь в качестве человека. Ни в коем случае, не признает, что жаждал обнять ее, чтобы привлечь еще ближе.

- Я могу принести несколько одеял, но если ты думаешь, что можешь идти, - сказала она, — мы можем зайти внутрь, где тепло. Больница довольно далеко, так что боюсь, займет некоторое время, пока скорая приедет.

- Просто дай мне несколько минут, собраться с силами. - Он хотел, держать ее здесь, рядом с ним. Ее грудь, прижатая к его, живот и бедра рядом, ее восхитительное лоно в опасной близости от его члена. - Эм, моя рука ... могу ли я положить ее на тебя? Очень холодно.

- Да, конечно. Все, что тебе нужно, чтобы согреться. - Чувствует ли она, то же самое желание, что текло по нему, когда он обнял ее и осторожно привлек ближе? Их взгляды встретились. Да, он мог видеть там первые признаки возбуждения. Майкл знал, достаточное количество женщин, чтоб распознать этот взгляд, но он подозревал, что Лора, не была тем типом женщин, которые спят с незнакомцами. Плюс она только что видела, как он

изменился от волка к человеку, что вполне могло напугать ее до чертиков, на самом деле это могло сделать его отвратительным в ее глазах.

Через пару минут она начала дрожать. И он прервал тишину.

- Я готов. - Майкл хотел бы вечно держать ее в своих объятиях, но не позволил бы ей остаться на холоде дольше. Он ничего не мог поделать с эрекцией, кроме как надеяться, что она не возражает.

- Просто позволь мне надень это. - Она встала и натянула ночную рубашку через голову. Жаль, скрывать это великолепное тело, те изысканные, большие груди, что он хотел бы обхватить руками, соски которые хотел целовать, лизать, обхватить губами и...

- Что, если я положу руку под тебя и помогу сесть? -

она накинула халат на его плечи и помогла встать на ноги. Скользнув под его рукой с неповрежденной стороны, и они медленно направились по снегу в дом, где она подвела его к дивану возле камина.

- Теперь я собираюсь вызвать скорую помощь, - сказала она, накрыв его несколькими одеялами.

- Я в порядке, - ответил Майкл. - Мне просто нужно пару дней отдыха.

- Вероятно, в тебе есть пуля, и ты также можешь иметь некоторые сломанные кости, не говоря уже о том, что ты едва можешь передвигаться.

- Да, - признался, он, — ты права. Но я боюсь, что если меня положат, мог бы ... ну мог бы вернуться в волка, а затем весь ад вырвался бы на свободу. Я предпочитаю держать мою, эм, животную сторону в секрете. Никто никогда не знал, пока ты не увидела мое изменение сегодня вечером.

- Я пойду с тобой. И скажу им, что должны использовать только местную анестезию, что у тебя аллергия на тот вид, который вырубит тебя. Я могла бы притвориться, что твоя сестра или жена или еще что-то...

- Жена - сработает.

- Эм, хорошо. Прямо сейчас, я собираюсь сделать какао, чтоб согреть нас и взять тебе кое-какую одежду. - Она исчезла в соседней комнате. С его превосходным волчьим слухом, он не только слышал, как она набрала 911 и вызвала скорую помощь, но также и сонный голос диспетчера, а затем звук воды, набирающийся в чайник и поставленный на плиту. Он слышал, как ее

обутые в тапочки ноги бегут вверх по лестнице и вдоль по коридору, а затем звук открывающегося выдвижного ящика, шелест ткани, когда она одевалась, а затем ее ноги, теперь с одетыми носками, когда спустилась по лестнице. С его волчьим обонянием, он все еще мог обнаружить нежный запах ее тела на своем. Майкл глубоко вдыхал его и в очередной раз, желание охватило его.

Она вошла в комнату, держа в руке пару толстых, серых шерстяных носков.

- Я принесла тебе это, - сказала Лора. - Я их ношу в качестве второго слоя, так что думаю, они подойдут. - Она накинула их поверх потрескивающего, шумного радиатора. - Эти штаны могут подойти. - Они тоже отправились на радиатор. Потом она повернулась к нему лицом.

- Меня зовут Лора, - сказала она.

- Я Майкл. Рад познакомиться с тобой, Лора. - Он думал, это звучало очень глупо, учитывая обстоятельства, но он действительно имел это в виду, фактически, никогда в своей жизни он не был так счастлив, познакомиться с кем-то, хотя уже знал ее имя.

Лора улыбнулась ему, сняла носки с радиатора, по одному за раз и осторожно натянула их на его ноги. Она подняла брюки, покраснела, и положила их обратно, бормоча что-то о том, что ребята из скорой помощи, могли бы сделать это для него, а затем вышла из комнаты.

Он слышал ее перемещение по кухне, запах какао доносился в комнату, где он лежал. Майкл сосредоточился на нем, вместо ее запаха на его теле. Эрекция будет не к месту, когда приедет скорая помощь.

Глава 4

Лора вернулась в больницу около полудня, неся сумки с одеждой, которую купила для Майкла. Она взяла ему две пары джинсов, несколько фланелевых рубашек, плотную, серую толстовку на молнии, несколько носков и нижнее белье, пару кроссовок, и пуховик.

Прошлой ночью, когда Лора последовала за скорой на своей машине, она боялась за него. Боялась, что рана может оказаться смертельной. Что каким-то образом люди обнаружат, кем он был. И она должна была признаться самой себе, что хотела быть рядом с ним. Что-то в Майкле тронуло ее сердце и другие части тоже.

В отделении скорой помощи, Майкл был завернут в ее одеяло, никоим образом, ни один из ее топов не налез бы на такие широкие плечи как у него, пару ее штанов с завязками, которые закончились намного выше его лодыжек, плюс пара носков. Даже в этом нелепом наряде он выглядел как-то по-мужски, с его красивым лицом и странными, лохматыми волосами, серо-черными с небольшим количеством кремового цвета, как мех волка. Его глаза были бледные, желтовато-зеленые. Без сомнения, парень был великолепен. Она видела женщин-врачей и медсестер, притормаживающих, чтоб он увидел их или приходили проверять его состояние, пока он лежал в палате отделения скорой помощи. По крайней мере, Майкл потерял впечатляющую эрекцию, которую она была не в состоянии не заметить, когда пыталась согреть его своим телом. Она улыбнулась сама себе.

Потом Лора сказала себе, что эрекция была абсолютно обезличена, любая голая женщина могла возбудить его. Мужчина, или кем бы ни был Майкл, такой привлекательный как он, мог сам выбрать женщину. Нет причины в мире, по которой он мог даже проявить слабый интерес к маленькой провинциальной мышке, как она.

Лора уже говорила с персоналом больницы и знала, что, хоть операция была успешной, и пуля удалена, он должен остаться в больнице на несколько дней, чтобы оправиться от других травм.

- Я готов идти, - сказал Майкл, когда она вошла в комнату. Он вздрогнул, когда сел и свесил ноги через край кровати. Страхнул волосы с глаз.

- Врачи хотят тебя оставить еще на пару дней...

-Я пришел сюда только удалить пулю. Она удалена.

- У тебя все ещё стоит капельница, и они хотят понаблюдать за тобой. Вижу, они перевязали твои ребра.

- Что делает кашель гораздо менее болезненным. - Он улыбнулся, и ее сердце сделало кульбит. Она улыбнулась в ответ. - Если бы ты согласилась, - сказал он медленно, - у меня есть предложение для тебя.

- Предложение?

Привлекательная медсестра, одетая в тесные, белые брюки и облегающий топ с маленькими сердцами, ворвалась в комнату.

- Вот что ты делаешь, сидя? - она повернулась к Лоре и посмотрела на нее оценивающе сверху вниз. - Ты его жена?

- Нет, я просто, эм, друг. - Сказала Лора, забыв, что утверждала накануне вечером, что жена Майкла.

- Хорошо, дай нам немного места. - Медсестра протиснулась мимо Лоры и подняла ноги Майкла, вернув на кровать. - Вот, - сказала она, - я подниму спинку, так что ты сможешь сидеть и общаться со своим маленьким другом. - "Маленький друг" звучало как отвратительное заболевание. Она наклонилась через кровать, распрямляя простынь позволяя ее груди задеть бедра Майкла.

Лора почувствовала раздражение. Она была еще больше раздражена, когда молодая женщина вытянула, руки над головой, перед лицом Майкла, выпячивая грудь и отбрасывая светлые волосы.

Увеличивая ее раздражение, Майкл, казалось, наслаждался шоу. Конечно, лакомый кусочек, как он будет иметь женщин перед собой все время. Почему это раздражает ее? Просто потому, что она, вероятно, спасла ему жизнь? Ну, он почти лишился жизни, спасая ее от Коглинов. Но должен ли смотреть так оценивающе на наглую девицу, показывающую себя таким образом?

Лора на самом деле не имеет никакого права быть собственницей... так ведь? Она сделала все возможное, чтобы позаботиться о нем. Лора даже согрела его своим телом, она покраснела, вспомнив об этом. Нет, логически она на самом деле не имела права. Однако, выкинув логику, почувствовала некоторую мощную связь. О, черт, она просто хотела его. Дело в том, что он был самым сексуальным мужчиной, какого она когда-либо встречала, даже если он не совсем человек.

Взгляд Майкла оставил прелести медсестры и переместился на Лору, и ее сердце снова сделало сальто.

- На самом деле, - сказала Лора, - я забираю его домой сегодня.

Медсестра повернулась к ней.

- О нет, нет, нет. Доктор Коэн не выписал его. Ему нужно гораздо больше заботы, чем ты, вероятно, можешь ему дать. - Она похлопала по руке Лоры. - Не волнуйся, я буду здесь две смены. Не спущу с него глаз.

Майкл улыбнулся Лоре. И ее сердце снова забилось. Она влюбилась в человека, которого едва знала, человека, который меньше чем двадцать четыре часа назад был волком. Это было не в ее стиле, влюбиться так сильно и так быстро, но она никогда не встречала никого, похожего на него, даже не считая волка. Лора никогда не чувствовала такого влечения, такой тяги к другому человеку. Или кем бы он ни был.

- Ты замечательная, - сказал Майкл медсестре, - все здесь замечательное, но сейчас я собираюсь уйти.

- Ты не можешь, - сказала медсестра, — ты не выписан. У тебя еще есть капельница, и будешь нуждаться, в смене повязки...

- Я знаю, как менять повязку, - сказал он, посылая ей очаровательную улыбку, - но я был бы признателен, если бы ты вытащила капельницу.

- Я не могу этого сделать, если врач назначает. Ты должен остаться.

- Нет, - сказала Лора, - ему решать, уходит ли он или остается. Я тоже думаю, что он должен следовать указаниям врача, но поскольку он хочет уйти, я забираю его. Вот кое-какая одежда. - Лора обошла медсестру, поставила сумки на кровать, и вытащила рубашку. Она повернулась к раздражающей кокетке. - Можете ли вы начать работать и снять капельницу? Также, могли бы узнать, нуждается ли он в каких-либо лекарствах?

- Я позову врача. - Она бросилась вон из комнаты.

Майкл пристально посмотрел на Лору.

- Я не знаю, как смогу когда-нибудь отблагодарить тебя.

- Отблагодарить меня? Ты получил ранение, помогая мне, уйти от тех двух подонков. Я тот, кто обязан тебе. - Она слегка вздрогнула и обхватила себя руками. - Даже не хочу думать о том, что случилось бы со мной, если бы ты не пришел меня спасти.

Лора не сказала, то, о чем подумала, как хотела, чтобы они отплатили друг другу, касаясь и целуя, идя спать вместе и занимаясь любовью всю ночь. Она заставила себя перестать думать, о подобном.

- Вот сделка, которую я хотел бы предложить тебе, - сказал он, морщась, когда откинулся на спинку кровати. - Я знаю твою ферму. Наблюдал за ней много раз, - он ухмыльнулся. - И наблюдал за тобой, тоже, приходя и уходя, делая все домашние хлопоты сама, перемещая овец с

пастбища на пастбище. Я наблюдал, как ты борешься с той дверью сарая, которая нуждается в починке. Видел, как ты гоняешь кур, которые вышли из курятника; ты залатала дыру с боку, но они не так, выбирают оттуда. Я наблюдал за твоими овцами, и знаю, кто крадет ягнят, и это не волки. - Он выглядел грустным, когда отвернулся от нее и вздохнул. Она подумала, что он, должно быть, вспоминает серые тела на склоне холма над ее домом. Через минуту он снова посмотрел на нее, его лицо побледнело, и он сказал: - Мы брали овец у большого предприятия вниз по дороге, когда были вынуждены, когда не могли найти оленей, и голодали, но мы никогда не брали твоих. Твои соседи, ребята, которые стреляли в нас, они - забрали твоих ягнят. Младший отравил твоих собак. Когда некому стало охранять территорию, они сами забрали ягнят, кур и фрукты из твоего сада, - его голос смягчился. - Я видел, как ты плачешь над телом той маленькой австралийской овчарки и как ты пыталась вызвать ветеринара, той большой, умной собачонке, которая была перед ней, но я предполагаю, что он так и не добрался, потому что ты вернулась в одиночестве с красными глазами.

Лора кивнула и почувствовала, как слезы покалывают глаза. Она любила тех собак. Ей нужна была собака для фермы, но она не взяла другую из-за страха, что произойдет, тоже самое.

- Мы отпугивали тех двух парней много раз, - сказал он.

- Так вот почему они так сильно ненавидят волков.

- Возможно. Вот почему мы иногда брали овец, мы потратили много времени, приглядывая за тобой, и это идет в разрез нашему охотничьему времени.

- Приглядывая за мной?

- Те твои соседи становятся все наглее и наглее. Я беспокоюсь о твоей безопасности. Я видел их... - он замялся и посмотрел вниз.

- Что? - она спросила. - Что ты видел?

- Я видел, как они наблюдают за тобой вечером, через эти большие окна в задней части дома.

Она вздрогнула.

- Я часто чувствовала, что за мной следят, но это не всегда ощущалось плохо.- Она посмотрела на него вопросительно.

- Да, - сказал он мягко. - Я наблюдал за тобой. Мог видеть то, какой ты была. Милая женщина, которая хочет жить в гармонии с природой, женщина, которая бы повернулась спиной ко многому, что предлагает цивилизация. В некотором смысле, ты как дикий зверь.

- Я?

- Как дикий зверь, ты застенчива по отношению к людям, но когда тебя припирают к стенке, ты атакуешь. - Он широко улыбнулся. - Ты, конечно, взяла в руки ситуацию с той медсестрой.

Она улыбнулась в ответ.

- Она действовала на нервы с ее самодовольством и, действуя как будто, она владела тобой.

Он нахмурился.

- Никто не может владеть мной. Никто не может принадлежать никому другому.

Лора кивнула. Их взгляды встретились, а затем она застенчиво отвернулась. Ее желание к нему сделало не в состоянии, смотреть ему в глаза.

- Так, - сказала она, меняя тему, - Что за сделку ты имел в виду?

- В обмен на проживание и питание, я буду заботиться о вещах на ферме. Например, тебе нужно новое ограждение, могу поставить его. К тому же со мной, ты могла бы держать в шесть раз больше овец. Можешь завести коров, сейчас большой спрос на органическое молоко и...

- Да, - сказала она. - Я хотела бы принять твоё предложение. - Ох, боже мой, она сказала «да», прежде чем он даже закончил объяснять. Лора была слишком нетерпеливой, показывая, как сильно она хотела этого мужчину поблизости. И должна была заключить сделку с человеком, который только вчера был волком? Но все это казалось таким правильным. Она покачала головой, пытаясь осмыслить это. Было невозможно, что он мог быть и человеком и волком, это был материал для сказок. Тем не менее, она видела, как он изменился, своими собственными глазами. Это было невероятно, но это правда. Вот она, разговаривает с человеком, который также был волком.

Ну, собственно говоря, она, конечно, нуждалась в помощи. И если честно, она не хотела, чтобы этот мужчина, этот волк, кем бы, черт возьми,

не был, исчез из ее жизни. Лора хотела его прямо в самом центре своей жизни.

- То есть, мы могли бы, конечно, попробовать, - сказала она, пытаясь казаться беспечной. - Ты мог бы занять свободную комнату, - добавила она, просто чтобы прояснить спальное расположение. Лора сказала, это для его блага или ее собственного?

Медсестра вернулась и сняла внутривенную трубку из руки Майкла.

- Вы должны подписать здесь - это освобождение. Оно говорит, что вы решил уйти против предписания врача. - Она повернулась к Лоре. - Вот его рецепт, - сказала она холодно.

Как только медсестра ушла, Майкл вылез из постели и снял больничный халат, обнажив массивную верхнюю часть груди, которая была завернута, как мумия, а также большую повязку на его нижней части. Самый большой синяк, который Лора когда-либо видела, украшал бедро. Несмотря на травмы, он был по-прежнему великолепен. Превосходная мускулатура, оливковая кожа, волчьи волосы спадают на волчьи глаза, на рот, который обещал длинные, чувственные поцелуи. Ей хотелось попробовать его рот, почувствовать его губы на своих, почувствовать его губы на ее ...

Лора заставила себя остановиться. Преисполненная решимости смотреть куда угодно, избегая его половые органы, она сосредоточенно изучала его руки. Желание снова, немедленно затопило ее. Она хотела эти руки на себе, ласкающие ее, держащие ее крепко, поглаживающие ее грудь ... Лора тряхнула головой. Она должна прекратить это.

Он, казалось, был без стыда или скромности, но она уже видела его обнаженным, уже держала его тело рядом со своим обнаженным. Лора покраснела, вспоминая ощущение его холодного и твердого тела рядом с ней, вспоминая интенсивность его взгляда на ней. Но это было тогда, что теперь? О чем она думала, согласившись принять незнакомца домой, чтоб жить с ней, незнакомца, который также был волком? Это было безумие; не имело никакого смысла, что он может быть, как человеком, так и животным, но он был. У нее в доме мужчина-волк. Чертовски сексуальный мужчина-волк.

Глава 5

Майкл изучал Лору, пока она вела машину. Она не сделала ничего, чтобы подчеркнуть свою внешность. У нее были темно-каштановые волосы, стянутые в конский хвост на затылке. Лора носила видавшую - виды темную куртку, спускающуюся мимо бедер, поверх фланелевой рубашки и майки. Ее джинсы были потертые с боку, а сапоги, запачканные и изношенные, но имели вполне пригодный вид. Но он знал, что лежит под этой нелицеприятной одеждой, что заставило его превратиться из волка в человека. Майкл чувствовал, начало трансформации от животного к человеку, в то время как она гладила его, но ему удалось сдержаться, чтобы остаться волком. Тогда вид ее полной обнаженной груди, тонкая талия и пышные бедра, черные завитки, скрывающие ее лоно... Он потерял контроль. Теперь Майкл чувствовал, что возбуждается, просто думая о ее красивом теле и заставил себя остановиться. Вместо этого он изучал ее лицо: безупречная кожа лишена пудры или косметики, черные ресницы, которые окружали темно-синие глаза. Блеск на ее красивых, соблазнительных губах, вероятно, от гигиенической помады. Внезапно он отчаянно захотел поцеловать эти губы. Майкл хотел попросить ее, прижаться к обочине, чтобы мог он взять ее прямо здесь, на переднем сиденье грузовика. Он повернулся и выглянул в окно на снег и с горечью, напомнил себе, она знала, что он частично животное и может никогда не захотеть его. Но если у Майкла был какой-то шанс с ней, что она может захотеть его, он не собирается торопить ее. Он будет ждать и бродить вокруг, надеяться, что когда-нибудь она будет принадлежать ему. Черт, если бы это не было так тяжело.

С тех пор как он впервые увидел ее, Майкл потерял интерес к другим женщинам. Он наблюдал и изучал Лору в течение нескольких месяцев, жаждал ее, хотел сделать своей, и это было, когда он был волком, более чем в половине случаев. Теперь, будучи человеком, и находясь рядом с ней, он едва мог контролировать свои желания.

Через месяц после того, как Майкл впервые увидел ее, его жажда к ней стала, невыносима. Тем вечером, он превратился в мужчину и вытащил одежду и деньги, которые прятал глубоко в ветвях маленького вечно зеленого дерева. Думая, что мог утолить жажду к ней с какой-то другой женщиной, он пошел в большой бар на шоссе.

Майкл выпил слишком много, и танцевал в течение нескольких часов, лапая слишком заинтересованных партнерш по танцам. Он отправился в мотель по соседству, с парой женщин. Они хихикали, когда он попросил их

пойти с ним, говоря, что никогда не думали, что займутся сексом втроем, но, тем не менее, пошли с ним.

В комнате они толкнули его на кровать и набросились, срывая свою одежду и его, прикасаясь к нему, целуя его везде, царапая. Но, даже будучи пьяным и возбужденным, он понял: это не то, что он хотел. Такого рода секс, вдруг показался невыносимо безвкусным. Он знал, чего хочет, и это нельзя заменить. Майкл хотел красивую женщину с той фермы. Он не знал, что именно в ней привлекало его. Знал только то, что она была, той кого он хотел, в ком нуждался.

Он слегка оттолкнул женщин в сторону. Извинился. Голый, он, пошатываясь, ушел в ночь, в соседней лесистой местности изменился в волка. Несмотря на опьянение, каким-то образом нашел путь на склон холма за домом Лоры и выл на серп луны, пока волчья стая не пришла к нему, но когда они почувляли его дыхание, отшатнулись, рыча. Затем он, альфа, лидер, спотыкаясь, пошел за ними в лес.

Майкл отпустил воспоминания и нарушил молчание.

- Расскажи о себе, Лора? - даже ее имя ощущается чувственно на его губах. Он, должно быть, прошептал его про себя тысячу раз, с тех пор как, узнал. - Что привело тебя сюда?

Она взглянула на него, а затем обратно на обледеневшую дорогу.

- Я родилась и выросла в городе, - сказала она, - но по-настоящему счастлива была только, когда мы приезжали сюда в дом моего дяди, который теперь стал моим домом. Мне нравились животные и лес поблизости. Я чувствовала себя свободной здесь, вправе быть самой собой, какой никогда не была в городе. Теперь, когда я об этом думаю, ты прав, полагаю, на каком-то уровне я дикий ребенок.

- Как тебе работается здесь?

- В первый год все шло великолепно, я имею в виду, работа была тяжелой, и мне пришлось многому научиться, но мне нравилось просыпаться в тишине, за исключением звука птиц или зимой, свиста падающего снега с крыши. Мне нравилось наблюдать за миграцией уток, останавливающихся и отдыхающих на моем пруду. Иногда я слышала волков. - Он увидел, что она слегка покраснела. - Это казалось очень волнующим, почему-то очень сексуальным.

- А теперь у тебя есть и в машине волк. - Автомобиль слегка дрогнул. Они оба молчали, пока он вновь не заговорил. - Твои дела шли хорошо до тех пор, пока Коглины не переехали к тебе по соседству.

Она кивнула.

- Билли Коглин пришел первым, какой ужасный человек, обкрадывает мой сад, охотится на моей земле. Когда Джоэл был освобожден из тюрьмы и пришел жить с ним, неприятности возросли с удвоенной силой. Я не знала, что собаки и ягнята, были его рук дело. Но были и другие вещи, как непристойные телефонные звонки с угрозами. Я знала, что это был Джоэл. Он пугает меня. Стреляет в уток на моем пруду, а когда я приказываю ему, уходить, смеется и говорит такие вещи, как «продолжай, приказывать мне» или что уйдет, после того как я, гм, займусь с ним сексом. То, как он смотрит на меня, пугает. Его отец такой же. Такой подонок, каждый раз, когда видит меня, глазеет и трет промежность. Тьфу, эти двое так вульгарны.

- Думаю, что все прекратится, поскольку я рядом. - *Черт, это точно прекратиться. Пока я поблизости никто не будет связываться с Лорой.*

- Это было бы замечательно, - сказала она. И на ее щеках появился розовый цвет, как будто она была смущена звучанием энтузиазма. - Ну ладно, хватит обо мне. Твоя история, вероятно, гораздо более интересная, чем моя.

- Не знаю.

- Расскажи мне, пожалуйста.

- Я вырос вполне в нормальной местности, ребенок с приличными приемными родителями. Довольно хорошо учился. Немного застенчивый и защищающий свое пространство, как волк. - Он пожал плечами. - Да, я любил выходить на улицу и немного бродить вокруг, но ничего особо необычного. Когда стал взрослеть, полная луна начала влиять на меня сильнее. Я чувствовал, что мне нужно уйти в лес, что-то там звало меня. Чувствовал себя в ловушке в четырех стенах, от близости других людей. Я купил все необходимое для походов и стал часто ходить в них. Однажды ночью, когда луна была полной, я окунулся в ручей, и услышал, как волки разговаривают - воют. Следующее, что знал, я был способен понять смысл того, что они говорили. Когда вышел из воды, чтобы пойти за ними, мне стало мучительно неудобно. Каждая кость в моем теле болела. Через несколько минут боль прекратилась, и я оказался на четырех лапах. Хотя

вначале продолжал спотыкаться о свои собственные лапы, мне удалось следовать за звуком. Я, наконец, догнал их, и попытался присоединиться к стае.

- Попытался?

- Они не приняли меня, прогнали. Волки имеют свой собственный подход к вещам, свои правила поведения, а я делал абсолютно все неправильно. К счастью, они не убили меня.

- В том же году научился, превращаться от человека к волку, по собственному желанию. Я думал, что в значительной степени контролировал процесс, пока не увидел тебя... - Должен ли он на самом деле сказать, что это был вид ее обнаженного тела, который заставил его трансформироваться? Он увидел слабый румянец на ее щеках. - Но, как доказывает прошлая ночь, у меня нет полного контроля. Я подучился у волков и узнал, как они действуют. Дикая волчья стая обычно состоит из пары и их детей. Эти родители являются альфа-животными, и они принимают все важные решения. Я следовал за стаями, на почтительном расстоянии, чтоб узнать, как они делают все, научиться быть волком. Никто из них не принял меня.

- Но ты был со стаей...

- Я обнаружил, что любил свою жизнь в виде волка больше, чем, будучи человеком, и поэтому остался в своей форме волка и бродил в одиночку в течение многих лет. Затем наткнулся на молодую волчицу, и мы, эм, стали парой.

- Ты действительно в паре?

Он хотел быть честен с ней, но сомневался, как Лора воспримет это.

- Каждый год в течение недели у нее была течка, мы часто спаривались. - Он посмотрел на нее, когда ее взгляд остался на дороге. Было ли это его воображение или она слегка побледнела? Майкл начал молиться, после всего через что они прошли, он не намерен потерять ее из-за этого. - Тогда я был больше животным, чем человеком. Жил непрерывно, как волк в течение нескольких лет. Мой разум стал похож на волчий, я не был человеком, я был зверем. У нее никогда не было щенков, или маленьких человеко-волков, или наоборот, или независимо от того, черт возьми, я - я полагаю, что стерилен, по крайней мере, с волчьей парой. Мы создали стаю с некоторыми бродячими волками, чьи родители, альфа - волки их стаи, были убиты, а она и я стали альфами, лидерами. Я был достаточно доволен своей волчьей

жизнью, за исключением того, что, когда луна была просто тонким серпом, чувствовал тягу, вернуться к моей человеческой форме. Однако сопротивлялся, а когда прошли годы, делать это стало проще. Тогда несколько лет назад моя пара была подстрелена и тяжело ранена, не было ничего, что я мог бы сделать для нее, ни как волк, ни как человек. Я наблюдал за её страданиями в течение нескольких дней. - Он сделал паузу и посмотрел на свои руки, которые были сжаты в кулаки. - Когда она умерла, я скорбел и поклялся найти мужчин, которые застрелили ее и убить их. Джоэл и Билли Коглин были те мужчины, и теперь они убили двух других членов моей стаи. - Его голос был резок. - Если бы Джоэл не подстрелил меня, Билли был бы мертв. - Майкл ударил кулаком в ладонь. - Придет время, когда я убью их обоих.

Они оба молчали в течение нескольких минут, а затем он продолжил.

- После того, как она умерла, я начал думать, как человек. Жаждал быть человеком снова, тем не менее, не хотел, оставлять свою стаю. В течение дня я был человеком, и работал неполный рабочий день, помогая на большой ферме, примерно в шести милях от твоей. Но каждую ночь охотился со стаей и спал с ними. Я понял, как прятать свою одежду. Превращался каждое утро, надевал одежду, работал полдня, а затем шел в лес, брал одежду, которую носил за день до этого и шел в прачечную, чтобы выстирать и высушить ее. Затем прятал их, вместе с одеждой, в которой был одет, и превращался обратно в волка, охотится со стаей. Однажды, когда мы охотились, это было ранней весной того года, и пищи было недостаточно, мы оценивали фермы, я увидел тебя. Ты пыталась чинить курятник, и та большая собачонка была рядом с тобой. Он почувствовал нас и начала лаять. Ты повернулась и посмотрела вверх на холм, где мы стояли, но мы были под покровом леса. Не думаю, что ты видела нас. - Как он мог объяснить, что чувствовал? Майкл сам не мог это понять. Видел, как она выходит из этого курятника, встает, и поправляет пряди темных волос, которые выбились из хвостика, на лицо. Лора посмотрела в его сторону, и он понял, что она была той, кого он хотел, что во всем мире она была той, кому он хотел отдать свое сердце, человека и волка. Она была той, с кем он хотел создать пару на всю жизнь. - В следующий раз, увидел тебя пару месяцев спустя, прошлым летом. Так случилось, что мы однажды днем, отдыхали на вершине холма позади твоего дома, и ты вышла с маленькой корзинкой и собирала малину. - Нет необходимости говорить, что он не охотился в ту ночь, но сидел, как человек, голый на холме, глядя на ее дом, когда свет на кухне погас, он задавался вопросом, есть ли какой-то способ, чтоб он мог встретиться с ней, узнать ее.

Майкл задумался, возможно, она смогла бы полюбить его, но решил, что она заслужила подобающего мужчину, а не кого-то, кто был наполовину зверем, как он. Он смотрел, как она готовит ужин, пока желал всем сердцем и душой, быть обычным человеком.

Глава 6

Как только она выключила зажигание машины перед домом, Майкл заговорил.

— Где я могу найти лопату?

— Лопату?

— Да, я хочу, похоронить мертвых волков.

— Тебе нужно отдохнуть. Ты должен лежать... - она могла видеть по тому, как он двигался осторожно и медленно, что ему все еще больно. Лора ожидала, что он будет в постели, по крайней мере, пару дней, прежде чем начнет работать на ферме.

— Они были моими спутниками в течение многих лет. Я не могу отдышаться, пока их тела лежат там.

— Это может подождать еще день?- он покачал головой. Она слегка улыбнулась ему. — Маленький экскаватор в сарае, - сказала Лора, ведя его вокруг дома, к сараю.— Может быть, ты мог бы показать мне, как использовать его, и я могла бы это сделать...

— Лора, я должен сделать это сам.

Она кивнула, взяла ключ с крючка, на внутренней стороне двери сарая, и протянул ему. Лора вошла в дом, где стояла у кухонного окна и смотрела, как Майкл работал экскаватором в течение некоторого времени, слезы жалости к нему катились по щекам. Она отвернулась от окна и вытерла лицо кухонным полотенцем. Желая перестать плакать, поставила кипятиться воду, а затем сделала бутерброды.

Он выглядел грустным и бледным, когда вернулся внутрь, и Лора заставила его лечь на диван. Она накрыла его одеялом, а затем принесла бутерброд и чашку какао.

— Завтра, я приступлю к работе на ферме. - Он едва заметно улыбнулся.

— Я не хочу, чтобы ты работал до тех пор, пока полностью не выздоровеешь.

— Я достаточно оправлюсь завтра.

— Это невозможно. Ты не можешь начать работать так скоро.

— Конечно, могу и буду.

— Не будешь.

Они смотрели друг на друга, оба отказываясь уступить или идти на компромисс. Наконец, она рассмеялась. Он выглядел озадаченным в течение минуты, и затем тоже засмеялся. Что, как она подозревала, не делал в течение очень долгого времени. Лора почти подошла к нему, поддаваясь соблазну обнять его, но вовремя спохватилась.

Майкл заснул на диване в гостиной, в то время как Лора сидела в кресле напротив него. Она изучала его более внимательно, чем ей было бы комфортно, если бы он не спал. Его волчьи волосы упали на лоб, и выражение лица выглядело умиротворенным. Он сказал, что чувствовал себя здесь как дома, как никогда не чувствовал себя в помещении, и улыбнулся ей, как раз перед тем как его глаза закрылись. Она чувствовала себя комфортно в его присутствии. Возможно, оставить его с ней будет легче, чем она думала. Может быть, она могла держать свое желание к нему под контролем и быть в состоянии просто наслаждаться его присутствием, не желая прикоснуться, поцеловать, исследовать... Лора обнаружила, что тянет к нему руку, желая, запустить пальцы в эти лохматые волосы, чтобы погладить его лицо, шею, плечи. У нее был соблазн опуститься на колени рядом с ним, расстегнуть свою рубашку, и положить эти широкие руки на свою грудь, ей хотелось заниматься любовью с ним. Она отдернула руку.

Не думай об этом больше. Достаточно иметь раненого мужчину, который также является волком, спящим на твоём диване, без желания переспать с ним, все время.

Она осторожно поправила одеяло на спящем Майкле и вышла на улицу, накормить кур. Поскольку Лора не кормила их накануне вечером,

птицы, отчаявшись поест, практически напали на нее, когда она вошла с кормом. После того, как они успокоилась, она вычистила их подачу воды. Когда Лора выбралась из курятника, Джоэл Коглин вышел из-за соседнего дерева.

— Ну, ну, маленькая леди, я пришел, чтобы забрать наши ружья. - Как она ненавидела его и его высокомерие, и жестокость. Он был красив в жестоком смысле: хорошо сложенный, прихрамывая, темно-русые волосы, которые падали на плечи, золотые цепи на шее, ледяные, голубые глаза, и маленький, жесткий рот. Возможно, другая женщина сочтет его привлекательным, но она считала его отталкивающим. Триумфальная улыбка, которая играла на тонких губах, испугала ее.

Лора не хотела давать ему оружие, они просто будут использовать его для незаконных, необоснованных убийств. Она ничего не сказала и повернулась по направлению к дому, решив, что запрется внутри, пока он не уйдет, но он бросился вперед и схватил ее за руку.

— Не будь такой неприветливой, принцесса. Я думаю, нужно быть благодарнее. Мы с папой спасли тебя от тех волков, одолжили ружье...

— Вы не сделали ничего подобного! Эти волки охраняемые животные. Они не причиняли никакого вреда. Вы напали на них.

— Неужели? Ну, слушай сюда, мисси (*прим. пер. - пренебрежительное обращение к молодой девушке*) ты можешь думать, что хочешь, но по правде, ты должна мне и отцу, и сегодня время платить. Было достаточно твоих, взглядов на нас свысока, хватит думать, что ты лучше нас. Отец получил травму, пытаюсь помочь тебе, а ты даже не поблагодарила его.

— Он был ранен, пытаюсь, напасть на меня.

— Нападение? Ты называешь это нападением? Он просто был дружелюбным, просто пытаюсь вернуть то, что причитается ему.

— Я не обязана ничего тебе или твоему отцу.- Лора попыталась выдернуть свою руку из его хватки, но он повернул ее вокруг и вдобавок, схватил за другую руку.

— Черта с два, ты не обязана. Мы устали от тебя, ты всегда пытаешься приказывать нам, что делать.

— Все, что я когда-либо говорила тебе сделать, это оставить мою собственность в покое. - Она надеялась, что ее голос не колебался. Страх преодолевал ее, но она решила не показывать этого.

— Ты не очень по-добрсоседски себя ведешь. - Он нахмурился, когда сжал ее руки так сильно, что она чуть не вскрикнула от боли. — И не очень по-добрсоседски с твоей стороны, направить ружье моего отца на нас, ты обязана нам, не так ли? - он сузил глаза и встряхнул ее. — Ты собираешься отблагодарить меня и моего отца, не так ли? - он снова потряс ее. Джоэл поднес свое лицо близко к ней, и улыбнулся, той пугающей, торжествующей улыбкой. — Ты придешь к нам домой, и сделаешь, нам обоим, то, что заставит нас почувствовать себя намного лучше.

— Отпусти меня. - Она попыталась вырваться снова.

Он нахмурился.

— Послушай меня, сука, тебе лучше просто идти вперед и быть хорошей со мной. Мой отец, любит играть грубо с девушками, как ты, действительно грубо и с тех пор прошло много времени, как он получал то, что любит. Если ты будешь вести себя действительно хорошо, будешь очень мила, я тебя прощу за то, что наставляла ружье на меня. Я просто могу смотреть, чтобы отец не повредил тебе слишком, чертовски, сильно. Я просто могу захотеть держать тебя рядом со мной некоторое время, возможно на длительное время, если ты действительно будешь добра ко мне. Ты понимаешь? - он сильно тряхнул ее. — Ты понимаешь, сука? - он задрал голову и повернул ухо к лесу. — Ты слышишь этот волчий вой? Если ты не будешь себя хорошо вести, то станешь их ужином, - сказал он, посмеиваясь. — Не сегодня конечно, ведь несмотря ни на что, я и отец будем развлекаться с тобой.

Испугавшись, Лора отчаянно боролась, чтобы освободиться от его захвата, но Джоэл был намного больше и сильнее, казалось, не было ничего, что она могла сделать. Она закричала, ее подавлял примитивный страх. Не было никого вокруг, кроме Майкла, который был ранен и спал на диване внутри ее дома, в шестидесяти футах от них. Он был слишком далеко, чтобы услышать, и даже если услышал, он не знал, что она спрятала оружие под половицу в сарае.

Джоэл болезненно вывернул ей руки назад, дернул ее к себе, и поднес лицо близко к ее.

— Заткнись! Когда же ты поймешь? Ты будешь делать именно то, что я хочу, или ты пожалеешь.

Лора практически рыдала от облегчения, когда услышала, как автомобиль подъезжает к подъездной дорожке, пока не поняла, что это был грузовик Билли Коглина.

— Ну вот, отец приехал за нами. - Он повернул ее от себя, и она смотрела, как Билли Коглин вытаскивает свою тушу из грузовика. Грязная повязка была видна в открытой шее его пальто, и злая улыбка на его уродливом лице.

— Она доставляет тебе неприятности, парень? - спросил он, вытягивая ремень из штанов. — Пришло время этой женщине устроить хорошую порку. - Он ударил снег поясом и удерживал выглядящий опасно нож в другой руке. — Нас прервали в прошлый раз, но теперь мы получили ее. - Он усмехнулся. — Я просто собираюсь срезать эту одежду, а затем мы привяжем тебя к тому дереву.

Джоэл туго держал ее руки взади, когда Билли подошел, широко улыбаясь.

Он махнул ножом перед ее лицом. Лора закрыла глаза, но они снова распахнулись, когда она услышала рычание и обнаружила, что ее тряхнуло вперед, когда Джоэл, со сдавленным криком, отпустил ее. Билли лежал на спине, волк разрывал его горло, а другой волк вцепился зубами в руку, которая держала нож. Тем временем, Джоэл оказался в смертельной схватке с Майклом, который был в человеческой форме, которого она могла видеть, он выглядел даже бледнее, чем раньше. Она боялась, что раненый мужчина - волк, не соответствует Джоэлу.

Лора схватила ремень, который уронил Билли, и взяла за оба конца. Она прокинула его через голову Джоэла и натянула. Майкл вырвался из хватки Джоэла, когда он, давился и задыхался, сдергивая ремень с горла. Он повернулся к Лоре и ринулся к ней. Она едва успела увернуться. Игнорируя крики своего отца, он снова потянулся к ней, и она снова вовремя отступила назад, чтобы избежать его досягаемости.

— Сука, - сказал он, — Я доберусь до тебя рано или поздно. - Он ухмылялся, когда подошел к ней. Отступая, она споткнулась и чуть не потеряла равновесие. Он засмеялся.

Лора отшатнулась в сторону, когда Джоэл рухнул вниз, где она стояла как раз за секунду до того, как рычащий серый волк прыгнул на него сверху. Это был Майкл, он превратился в волка! Это было незадолго до того, как рычания и крики прекратились. Коглины были теперь два изувеченных тела, с серыми волками, разрывающими их.

— Зайди внутрь, Лора. - Майкл снова, в человеческой форме, вытер кровь с лица, одной рукой и положил другую на ее плечо. — Теперь ты в безопасности. Тебе не нужно, видеть это.

Лора шатаясь, шла к дому, понимая, что она не собирается подвергаться пыткам и изнасилованиям, что ее мучители исчезли навсегда.

Она стояла под горячим душем, пока не пошла холодная вода, попеременно плача и смеясь и напевая про себя. Более всего она хотела, чтоб Майкл был здесь, чтобы успокоить ее, но она знала, что могла справиться с этим сама. Благодаря нему, она не была тяжело ранена. Была жива, свободна и, черт возьми, была влюблена в человека, который был также волком.

Она изменила свое мнение о запасной спальне, она хотела этого сексуального мужчину-волка в ее собственной постели и как можно скорее. Лора не собиралась быть застенчивой больше.

Глава 7

Лора вышла из душа и завернулась в большое полотенце. Вытерев конденсат с окна, выглянула наружу. Она не видела никаких тел, ни волков, ни следов борьбы, только Майкл, уже одетый в одежду, которую Лора купила для него, с очищенным от крови лицом, управлял экскаватором, назад и вперед, заполняя новую дыру в поле, где умерли Коглины. Она знала, что не было бы никого рядом, кому бы стало не хватать двух мужчин, никого, кто мог бы полюбопытствовать, куда они ушли.

Лора смотрела, как Майкл припарковал экскаватор и пошел к другой могильной насыпи на холме. Он стоял рядом с ней, плечи поникли, и сердце Лоры разрывалось за него. Двое волков похороненных там, были его товарищами в течение многих лет. Она видела, как он поднял голову и завыл. Лора услышала ответный вопль. Затем он сорвал с себя одежду и побежал, в сторону леса, немного прихрамывая. К тому времени, когда Майкл туда попал, он был серым волком.

Лора стояла у окна, ошеломленная. Он ушел. Исчез внезапно. Слезы навернулись на глаза. Майкл решил, что быть человеком слишком сложно? Ушел навсегда? Вернется сегодня вечером? Утром? Когда-нибудь? Никогда?

Все же глупо было надеется, что человек, который был также волком, мог когда-либо быть достаточно ручными, чтобы быть с кем-то обыкновенным как она. И все же Лора была уверена, когда их взгляды встретились, он желал ее. Она надеялась, что там было даже больше чувств, надеялась, что Майкл любит ее. А теперь ... теперь она просто чувствовала себя глупой и ужасно грустной. Сердитой.

- Черт возьми,- сказала она, - пусть живет, как животное, раз не может быть человеком. Пусть идет, найдет волчицу, прекрасно справлюсь сама. Я не нуждаюсь в нем, - она заплакала, переполненная мощными чувствами любви и желания к Майклу и страха, что он ушел навсегда. Дикость в ней была связана с его дикостью. Они оба стремились бегать на свободе, застенчивые и ожесточенные одновременно.

Была ли она *слишком* застенчива? Должна ли раскрыть свои бурные чувства к нему, даже если была не уверена в его чувствах к ней?

- Я люблю его, - сказала она вслух, - хочу его. Думаю, что мы принадлежим друг другу. Я собираюсь найти его, черт побери. И скажу ему, что чувствую, нравится ему это или нет, - она набросила на себя одежду, не удосужившись надеть нижнее белье, и выбежала через заднюю дверь.

Зовя его по имени так громко, как могла, Лора побежала вверх по склону в сторону темнеющего леса. Позади нее, солнце заходило в блеске красного и желтого цветов. Она услышала, вой, не слишком далеко, как думала, и поспешила на звук. Часть ее говорила спешить, чтобы догнать его, что все ее будущее зависит от нахождения этого мужчины-волка. Другая часть напомнила ей, что были и другие волки в лесу. Волки, которые были настоящие животные, которые могли бы напасть на нее. Это был риск, который она готова принять. Ни одно животное не может сделать ничего, что сравнится с кошмаром, который Коглины подготовили для нее.

Становилось очень темно, поэтому Лора поспешила, зовя имя Майкла. Она услышала другой вой и снова позвала, бросаясь к звуку. Лора споткнулась о скалу и упала, травмировав руки и колени. Она поднялась на ноги и посмотрела вверх, сквозь голые ветви деревьев. Облака затянули небо, из-за чего луна была просто слабым свечением. Теперь она шла осторожнее, пытаясь почувствовать дорогу руками и ногами. Лора снова споткнулась, еле успевая остаться в вертикальном положении, чувствуя рукой грубую кору ветви, за которую держалась для поддержки. Она звала, но не было никакого волчьего ответа на зов.

Иди домой, сказала, здравомыслящая часть ее мозга. *Нет, я его найду*, ответило ее неразумное сердце. Мозг ничего не сказал. Было слишком поздно, не было никакого способа, что она могла найти дорогу домой в

темноте. На самом деле, Лора сомневалась, что сможет найти дорогу даже утром.

Ветви над ней неприятно трещали на ветру. Лора позвала Майкла, и почувствовала тревожное шевеление в лесу. Нужно ли позвать еще раз? Если она это сделает, навлечет ли что-то нежелательное, что-то опасное? Она расправила плечи и напонила себе, что самая большая угроза для нее, Коглины, были мертвы и похоронены. Единственной опасностью в лесу в это время года были волки, которые обычно избегают людей. Что-то маленькое пронеслось по тропинке, и Лора подпрыгнула. Ладно, она немного нервничала, одна в темном лесу, но не собиралась позволить, этому остановить ее. Она сделает все возможное, чтобы найти Майкла. Если найдет, откроет свое сердце. Если он чувствует, то же самое к ней, она задрожала от восторга при мысли об этом, то Лора будет самой счастливой женщиной. Если не чувствует, будет несчастна. В отчаянии, ужасно несчастна, но, по крайней мере, будет знать.

Тьма, казалось, немного рассеялась, когда облака переместились, и засветила почти полная луна. Мир был лишен цвета, только черный и оттенки серого, но, по крайней мере, Лора могла лучше видеть. Через несколько минут она вышла на маленькую поляну и снова позвала Майкла.

Она ничего не слышала, пока три волка не вышли на поляну, остановившись напротив нее. Неподвижные, они смотрели на нее своими бледными глазами. Лора знала, что самым большим из них был Майкл, в виде волка.

- Майкл? - произнесла Лора, - я не знаю, понимаешь ли ты меня, - животное склонило голову набок, внимательно смотря на нее. Она смело подошла к существу и встала на колени, желая быть на одном уровне с этим пристальным взглядом, - я должна сказать тебе о моих чувствах. Знаю, что была слишком застенчива, слишком сдержана с тобой. Видела, как ты смотрел на меня, и иногда думала, что чувствовал то же самое ко мне, что и я к тебе, но была слишком застенчива, чтобы сказать тебе, что чувствовала. Не сказала, как сильно хотела, чтобы ты... не сказала, что хочу тебя, всем своим сердцем, всей душой, телом. Я боялась, сказать, что люблю дикость в тебе. Должна была сказать, что чувствовала ответную дикость в моем собственном сердце, - к ее огорчению, она залилась слезами. - Черт возьми, - сказала она, - Я не хочу плакать.

Огромный зверь смотрел на нее в течение минуты, прежде чем приблизился, нежно слизывая слезы с ее щек. Она обняла его за шею.

- Мне жаль, что я всего лишь человек, - прошептала она, - хотела бы встретиться с тобой, как волк, бегать, даже спариваться с тобой. Но я просто женщина, женщина, которая любит тебя.

Волк отступил, и Лора подумала, что ее сердце разобьется. Она села на пятки и мрачно пыталась признать, что он отошел от нее, что все, что он испытывал к ней, было недостаточно, чтобы привязать его к себе.

Майкл отвернулся от нее, подошел к каждому из волков, и потерял мордой об них. Их хвосты были опущены вниз, а брюхо было близко к земле, каждый из них, в свою очередь, облизал его лицо, тихо скуля. Затем он резко залаял и двое повернулись и убежали.

Волк повернулся к Лоре и, когда она посмотрела на него, превратился в мужчину, с грубыми чертами лица и волосами как волчий мех, чей взгляд никогда не покидал ее. Высокий мужчина, чья нагота демонстрировала мощные мышцы, пока он шел к ней. Майкл помог ей встать на ноги, обнял и притянул к себе.

- Меня не волнует, что ты. Меня интересует только, что ты Лора. Если ты принимаешь меня таким, какой есть, я не хочу ничего больше, чем любить тебя до конца наших жизней.

Глава 8

Он взглянул на нее, маленькую и уязвимую в его руках. Чувствовал, как его тело, сердце, душа рвутся к ней. Но она была слишком цивилизованной, нежной, нет, он слышал, что Лора сказала, что хочет его, не имеет значение, кто он, и когда посмотрела на него снизу-вверх, Майкл мог видеть это в глазах. Он мог видеть, что ее сердце и душа, были столь же диким и, таким же необузданным, как его собственное. Майкл мог видеть, что она изголодалась по нему, как он по ней. Неистовое желание пронеслось через тело, и он увидел, как страсть в ее глазах возрастает, отвечая ему. Когда Лора протянула руку и нежно коснулась его щеки, он был наполнен счастьем. Она притянула его голову к себе, и их губы встретились. Едва касаясь, было достаточно, для начала, но затем их поцелуй стал настойчивей и более интимный, когда его язык искал ее, в то время, как он чувствовал, что тонет в синеве ее глаз.

Лора гладила его волосы. Он провел рукой по ее спине, чувствуя прелестный изгиб нижней части спины, а затем начало округлостей сзади, прямо через мешковатое пальто. Независимо от того, насколько срочно его тело кричало об освобождении, он растянет удовольствие; хотел изучить ее

тело, потребности, реакцию. Она расстегнула свое пальто, и его руки поползли под него, по ее спине и вниз по бокам, а затем назад. Майкл вновь просунул руки под пальто, наслаждаясь стройностью ее талии, теплом и формами. Лора двигала руками по его голой спине, сначала мягко, нежно, как будто привыкала, а затем сильнее, уверенней, настойчивее.

Она отстранила свои губы и прошептала: «Тебе должно быть холодно». Майкл покачал головой. Он сгорал от желания к ней. Пламенное тепло, поступающее от паха, нагревало живот, грудь, все его существо. Ее восхитительный рот снова встретился с его, Лора выбралась из пальто и дала ему упасть на снег. Понимая, что она была горячей и ненасытной для него, так же, как он был для нее, Майкл был уверен, что его сердце может взорваться. Он хотел Лору, как никогда не хотел кого-либо, человека или животного, за всю жизнь.

Все еще целуясь, он поднял ее и осторожно положил на пальто. Они лежали там, лицом к лицу, обвитые друг в друге, руками, языками и губами, исследуя, изучая, любя, в то время как руки исследовали изгибы, мышц и кожу.

Осторожно просунув руки под ее рубашку, чувствуя восхитительную мягкость кожи. Он чуть не вскрикнул от восторга, когда обнаружил ее грудь голой в своих руках. Майкл почувствовал нежную, полную сладострастия грудь. Пока он ласкал ее, слышал, как она вздыхает от удовольствия. Наконец, он коснулся сосков, сжимая их, пока не почувствовал, как они становятся твердыми. Она расстегнула рубашку и открылась ему. Он застонал при виде груди, соблазнительной и освещенной лунным светом. Подобно тому разу, когда Лора разделась перед ним, пока он лежал раненый в снегу.

Майкл поцеловал затвердевшие соски и щелкнул своим языком поодному, а затем по второму. Когда он обхватил один губами и стал посасывать, она приподняла свои бедра, плотно прижимаясь к нему, ее стоны удовольствия почти заставили его потерять контроль.

Майкл снова поцеловал ее и потянулся руками к ее заду, чувствуя восхитительные округлости через джинсы, а потом погладил между ног. Он сел на колени и расстегнул пуговицу, потянул вниз молнию, и спустил их. Майкл застонал от восторга, когда увидел, что она не носит трусики и сразу же был встречен бледной кожей и черными кудряшками. Ему удалось стащить джинсы с нее, упиваясь видом белых бедер. Он наклонился и поцеловал их, проводя пальцами по белой коже. Его губы последовали за пальцами, целуя и облизывая, щека задевала ее завитки. Лора гладила его плечи, пробежалась пальцами по волосам.

Он слышал, что она задышала чаще, и понял, что она едва заметно дрожит. Понял, что его собственное дыхание было рваным. Майкл погладил ее холмик и щель, обнаружив, что она была мокрой, воспламененной желанием. Он опустил свой рот к ее мягкими складками, и она вскрикнула.

Майкл целовал, лизал и щелкал языком по клитору, ее стоны удовольствия доводили его до безумия. Когда тело содрогнулось, и она закричала, он погрузил свой язык глубоко в лоно, и Лора кончила снова. Майкл не мог больше ждать, поглощенный жаждой к ней, отчаянно желая быть внутри нее.

Он опустился на колени и переместил ее ноги к своей груди. Запрокинул голову и завыл, очень громким волчьим воем, рассказывая миру о своей радости, она взглянула на него и улыбнулась. Он вошел в нее медленно, наслаждаясь ощущением опьяняющего тепла. Ее голубые глаза казались черными, когда расширились. Ощущался ли секс, когда-либо так хорошо, так сладко?

- Так приятно ощущать тебя, - произнесла она, ее голос был хриплым. - Это так замечательно.

Неспособный больше сдерживаться, он врезался в нее. Ее бедра выступали навстречу ему, удар за ударом, когда он погружался глубоко внутри нее. Лора вцепилась в его руки и закричала, когда пришла к кульминации, плотно сжимаясь вокруг его набухшего члена. Она все еще неотрывно смотрела на него, выкрикивая его имя, и он ступил через край. Лора вскрикнула от удовольствия, еще раз достигая кульминации. Его крики присоединился к ее, когда он нашел свое освобождение.

Истощенный, Майкл лег на ее тело и нежно поцеловал лицо. Через несколько минут скатился, устраиваясь рядом, и обнял. Она поцеловала его грудь, лицо, глаза, затем, вздохнув, прижалась к нему.

Когда холод подкрался к ним, они прижалась еще ближе. И, наконец, Лора начала дрожать. К сожалению, ему пришлось, отпустить ее, и они поднялись на ноги. Она оделась, а он превратился обратно в волка, благодарный за его теплый мех. С ее рукой на его спине, он повел ее через темный лес, обратно к ферме и теплу, ждавшего их внутри.